

ТАСС. Замглавы ФАС о бензиновых картелях: мы продолжим искать сговоры на рынке топлива

Дата: 25.08.2020

О том, как антимонопольное ведомство выявило самый крупный картельный сговор на российском рынке топлива, к каким последствиям это приведет и почему в России цены на бензин не вырастут, в интервью ТАСС рассказал заместитель руководителя ФАС, статс-секретарь Андрей Цариковский.

— Андрей Юрьевич, начнем с того, что вы в ФАС стали курировать топливный рынок с февраля этого года. Какие-то приоритеты регулирования отрасли от этого поменяются? Какие проблемы, задачи вы видите для себя первоочередными?

— ФАС — не тот орган, чтобы от смены заместителя руководителя или начальника управления менялась политика. У нас все-таки единая команда работает уже на протяжении 16 лет. Кроме того, есть общие подходы по регулированию деятельности разных отраслей, поэтому у нас резкой смены настроений не бывает.

Но что мы считаем абсолютно правильным для рынка топлива, так это развитие биржевых торгов. Как показала практика, они оказались неплохим амортизатором в ситуации волатильности. Во-вторых, для нас важно тесное взаимодействие с ведомствами. Например, мы находимся в непрерывном контакте с коллегами из Минэнерго и Минпромторга. В-третьих, мы противники ручного управления. Мы стараемся все-таки выработать системные решения или ограничения. Исключения бывают редко. Ну разве что в 2018 году вместе с правительством пришлось для стабилизации цен на бензин применять ручные механизмы.

В этом же году ситуация напоминала так называемый идеальный шторм: падение спроса из-за пандемии коронавируса плюс обрушение цен на нефть. С одной стороны, конечно, хорошо бы бензин дешевел вслед за нефтью. Но у нас он и не дорожает при резких скачках на рынке нефти. В России в целом ситуация с бензином оставалась стабильной как раз благодаря системным механизмам, таким как демпфер. И жители нашей страны по большому счету не видели и не увидят значительных скачков цен на бензин ни в одну ни в другую сторону.

— А как пережили кризис сами переработчики?

— Из-за падения спроса цены в оптовом сегменте резко упали. Это привело к тому, что нефтяникам стало невыгодно поставлять топливо на внутренний рынок. Чтобы у них была возможность работать, было принято несколько решений, в том

числе запрет на импорт бензина, а также решение снизить нормативы по объемам продаж топлива на бирже.

В ситуации низкого спроса и минимальной загрузки многие нефтеперерабатывающие заводы ушли на ремонт. А после снятия режима самоизоляции потребление топлива резко возросло. В этот момент цены в опте начали расти, и в какой-то момент они даже сравнялись с розничными ценами на бензозаправках. И здесь мы оперативно приняли обратные решения. Как вы знаете, подготовлен проект постановления правительства, разрешающий ввоз импортного топлива, и мы даже уже повысили нормативы по реализации топлива на бирже выше прежнего уровня.

— Почему норматив по бензину подняли только до 11%, хотя ФАС предлагала до 15%?

— Сейчас по факту компании поставляют на биржевой рынок порядка 19% произведенного бензина (норматив 11% — прим. ТАСС) и 10% дизельного топлива при нормативе 7,5%. Их можно повысить еще, но опять же, мы с Минэнерго старались не делать резких движений.

Думаю, мы будем дальше повышать нормативы: когда с коллегами из министерства поймем, что текущие уровни закрепились, то повысим биржевые объемы по бензину до 15%, а по дизелю до 10% от производства.

— Сейчас уже можно сказать, что ситуация с ценами на топливо и со снабжением рынка стабилизировалась?

— Я считаю, что в целом нам удалось справиться и ситуация на рынке стабильна. Традиционные "болезненные места" — это Дальний Восток и Крым. Но снабжение полуострова сейчас стабилизируется, поскольку теперь есть железнодорожное сообщение. А вот на Дальнем Востоке ситуация сложна чисто географически, там заводов мало, а везти туда дорого. Поэтому возникают трудности со снабжением региона. Мы сейчас с Минэнерго, Минфином и РЖД прорабатываем проект постановления правительства о компенсации тарифа при транспортировке нефти на Дальний Восток. Это должно улучшить ситуацию.

— Во время этого кризиса вы как регулятор столкнулись с какими-то крупными нарушениями со стороны нефтяных компаний, других участников рынка?

— Крупных нарушений не было. И я бы даже сказал, что и на других рынках с таким не столкнулись. Как будто возникло некое "водяное перемирие". Со стороны крупных игроков нарушений тоже практически не было. Все понимали, что ситуация тяжелая, и вели себя достаточно ответственно.

— Но на днях вы вынесли решение по громкому делу двухлетней давности и признали крупнейшего независимого нефтетрейдера виновным в сговоре на рынке топлива с целью манипулирования ценами. Как удалось доказать, что те операции привели к росту индикативной цены на бирже?

— Сначала давайте поймем, чем опасны сговоры. Как я уже говорил, через биржевые торги проходит не менее 10–15% всего топлива в стране. Скажете, это немного? Но реальность такова, что биржевая цена уже стала индикативной и для внебиржевых сделок, и на нее ориентируются многие компании.

В том деле, о котором мы говорим, трейдеры перепродавали друг другу бензин несколько раз, повышая тем самым цену. На одном базисе поставки это, может, еще можно пережить, но, повторюсь, такие операции приводят к увеличению средней цены. А в результате роста биржевого значения могли повыситься и цены по стране в целом. В этом и заключается главная опасность такой схемы.

Мы доказали, что в этом деле, где фигурируют компании "Солид — товарные рынки" и "А-Ойл", один товар перепродавался несколько раз. Заключались так называемые фиктивные сделки с целью поддержания и повышения цен конкурентами для конечного потребителя. Но они уже заключались по завышенной цене, а следовательно, могли влиять на средний ценовой индикатор. Вот почему для нас это дело было принципиально важным.

— Удалось определить, насколько выявленные вами манипуляции повлияли на рост оптовых цен в тот период?

— Здесь включились чисто психологические механизмы. Если в толпе кто-то один закричит "Пожар!", то мы все с вами вместе дружно побежим. Достаточно несколько таких вот крупных сделок, чтобы потащить за собой весь рынок.

Возможно, в общей массе сделок этих манипуляций было немного тогда. Но это так называемое лидирующее поведение, на которое могли ориентироваться другие.

— О каком периоде 2018 года идет речь и на каких базисах поставок совершались сделки, о которых вы говорите?

— Мы говорим о весне и начале лета 2018 года, в этот период времени происходил основной эпизод. А базисы поставок, на которых совершались эти сделки, находились в Северо-Западном округе и во Владимире.

— Это дело стало прецедентным для российского рынка топлива или ФАС удалось выявить подобные схемы и в другие периоды времени и среди других участников рынка?

— Вы знаете, мы точно продолжим свои изыскания в данном направлении, потому что это дело стало прецедентным как с экономической, так и с юридической точек зрения. Нам пришлось приостанавливать его рассмотрение почти на полтора года, потому что ответчики обжаловали в суде саму правомочность того, что ФАС может расследовать сговоры на бирже. Было несколько заседаний. Но кассационная инстанция в итоге встала на нашу сторону и признала наши полномочия в рассмотрении таких дел.

— В компании "Солид — товарные рынки" тогда говорили, что ФАС приходила к ним с проверками в 2018 году, но никаких нарушений не было найдено. Как получилось, что претензии возникли уже позже?

— Дело в том, что это же не проверка магазина, когда зашел и можешь сказать, рыба на прилавке тухлая или нет. Мы изучили по этому делу более 2 млн строк информации. Мы сравниваем огромные объемы данных и аномальность поведения вычлняем уже при их анализе.

Такие дела с необходимостью обработки большого объема информации подтолкнули нас к увеличению срока давности рассмотрения картельных дел: сейчас разработан законопроект, где мы выступаем за увеличение сроков давности по обнаружению картельных сговоров с трех до шести лет.

— Вы упомянули, что продолжите искать картельные сговоры на топливном рынке. Вы видите уже какие-то поводы для пристальных расследований?

— После решения суда, который подтвердил наше право в расследовании таких дел, мы продолжаем мониторить ситуацию. Но по большому счету мне кажется, что таких случаев будет уже немного. Во-первых, психологическое влияние на рынок уже оказано этим расследованием. Во-вторых, сама биржа усовершенствовала правила торгов так, что, скажем, сделки по перепродаже между одними и теми же участниками рынка уже провести невозможно.

— Вы недавно говорили, что хотите проверить и причины роста оптовых цен на 95-й бензин этим летом. Есть уже предварительные результаты расследования? Каковы будут действия ФАС в этом случае?

— Мы очень внимательно посмотрим на этот период. Конечно, могли иметь место манипуляции. Но были и объективные экономические причины. Проверка завершится осенью.

— Чтобы завершить тему с нефтетрейдерами. Вы говорили, что им теперь грозит штраф в размере до 15% от оборота? От чего будет зависеть итоговый размер наказания?

— Думаю, они выйдут за средний размер штрафов. Учитывается ведь наличие разных обстоятельств. Честно говоря, в этом деле смягчающих обстоятельств не вижу, а вот отягчающие налицо. Поэтому, скорее всего, будет максимальный размер.

Административное дело еще не заведено, но думаю, что в ближайшие месяцы они будут вызваны для составления протокола.

Беседовала Юлия Хазагаева

<https://tass.ru/interviews/9277841>